

Спустя некоторое время Янь Цин безнадежно сказал: «Хорошо, тогда я пойду».

Ань Хэ громко поблагодарил: «Спасибо, евнух Янь!»

Янь Цин попросил кого-то приготовить чай, лично взял поднос и прошел в южный кабинет.

В кабинете говорил лорд Чжэн Лэй из военного министерства: «Ваше величество, в армии Чжэньбэя не хватает еды и провизии, многие солдаты ушли

Хэ Чжао поднял палец, давая знак остановиться.

Почувствовав что-то, лорд Чжэн посмотрел на поспешно вошедшего Янь Цина.

Янь Цин поспешно ускорил шаг и подошел к Хэ Чжао, заменив чай, а затем неуверенно сказал: «Ваше Величество

Хэ Чжао прервал его: «Принес чай и уходи, никому не позволено входить без приказа».

Это эвфемизм для выговора Янь Цину за несоблюдение правил, тот тут же покрылся холодным потом, не смея больше ничего сказать, почтительно отступил.

После выхода из южного кабинета сердце Янь Цина все еще билось в страхе.

Ань Хэ бросился к нему и спросил: «Ну что?»

Янь Цин бросил на него сердитый взгляд: «Что что? Я же говорил тебе, что Его Величество обсуждает военные вопросы, и никому не позволено входить. Меня чуть не наказали за то, что я просто вошел!»

Ань Хэ удивился: «Значит, Его Величество не заботится о моем господине?»

«Ай.»,- Янь Цин вздохнула: «Вдовствующая императрица просто вызвала принца Цяо, чтобы поговорить с ним. Даже если старейшины не любят своих младших, несколько выговоров все равно возможны. Думаю, ты просто слишком сильно волнуешься».

«Но

Ань Хэ хотел еще что-то сказать, но Янь Цин махнул рукой и прогнал его.

Ань Хэ вышел из Пурпурного дворца в полном отчаянии.

Даже Его Величество не защищает его господина, кто еще может помочь ему в этом дворце?

-Дворец Луань Юэ, задний зал.

Выслушав длинную речь вдовствующей императрицы, князь Нин первым разразился холодным смехом и сказал: «Разве нужно поднимать такую шумиху? Разве недостаточно просто позвать врача, чтобы он померил пульс?»

«Эй!» Вдовствующая императрица посмотрела на него: «Князь Нин ошибается, этот принц Цяо - фаворит императора, и я не хочу ошибочно обвинять его. Единственный способ сделать это - изучить всё так тщательно и придирчиво, чтобы его не обвинили ошибочно».

«Хорошо», - князь Нин был очень нетерпелив: «Тогда давайте осмотрим его».

Среди докторов был и доктор Кан, он был самым старшим, и, как придворный врач, он стоял на коленях в первых рядах.

Он вышел вперед и ответил: «Докладываю вдовствующей императрице, пульс у каждого человека разный, и суждение не обязательно будет точным».

«О?» , - вдовствующая императрица с интересом перебила императорского доктора Кана.

«Доктор Кан имеет в виду, что даже если десять врачей будут одновременно измерять пульс, все равно могут быть ошибки? Тогда я хотела бы спросить у вашей Императорской больницы: вы что, все нахлебники, раз каждый день получаете зарплату?»

Одно предложение разрушило защиту доктора Кана.

Доктор Кан, посвятивший себя искусству врачевания, не умел красиво говорить, и в этот момент он смог лишь сказать: «Не смею».

Вдовствующая императрица бросила взгляд на Цяо Си и скомандовала: «Хорошо, начинайте проверять пульс».

За эту молниеносную секунду мысли в голове Цяо Си пронеслись уже сотню раз.

Он не знал, как переломить ситуацию, но четко понимал только одно: он не может позволить другим врачам проверить свой пульс.

Хэ Чжао здесь нет, Императорский госпиталь может не объединиться, и если результаты будут оспариваться, то обвинение в ложной беременности будет предъявлено. Если это случится, то,

даже если бы Хэ Чжао узнал об этом, он не смог бы спастись.

Будучи осужденным, он сам становится преступником. Хэ Чжао мешают все аспекты давления, неважно, как к этому склонить.

Сам он не беременный, он мужчина, как он может забеременеть? Цяо Си не думал, что это тело волшебным образом окажется редкого особого телосложения.

Поэтому он не должен соглашаться на проверку пульса.

Лишь бы вдовствующая императрица не вытащила эти обвинения.

Хорошо подумав, Цяо Си вдруг приподнял халат и опустился на колени.

Хотя он стоял на коленях, его позвоночник был прямым, и он не склонялся ни наполовину.

«Младший не признается в преступлении, но готов понести наказание за неповиновение вдовствующей императрице».

Цяо Си повысил голос и почти кричал.

Вдовствующая императрица вскинула веки: «Что ты имеешь в виду?»

Цяо Си сказал: «Если вдовствующая императрица считает, что младший виновен, то нет необходимости так сложно и хлопотно проверять, я готов принять ваше наказание. Но дело обмана императора, младший никогда не посмеет его принять!»

Видя его решимость, вдовствующая императрица сдержала свой гнев и посоветовала: «Сегодняшнее дело... Я не намеренно усложняю тебе жизнь, зачем тебе говорить такие слова? Если ты действительно беременный, то, как обычно, останешься во дворце, зачем тебе какое-то наказание?»

Цяо Си все еще не встал и продолжил.

«Я - человек рядом с его величеством, мой долг - сделать его величество счастливым, если же это вызывает неприязнь его величества и вдовствующей императрицы, то это мой грех, и я готов принять наказание его величества и вдовствующей императрицы».

«Но в конце концов, этот младший — это человек при Его Величестве, и я должен ждать, пока Его Величество придет, чтобы распорядиться мной. Пока наказание назначает Его Величество, мне больше нечего сказать!»

Он был действительно бескорыстен, вдовствующая императрица была немного раздражена, она припугнула: «Ты сказал, что готов понести наказание, знаешь ли ты, что за обман Его Величества полагается смерть?»

На лице Цяо Си не было ни малейшего страха: «Я уже однажды был чуть не казнен, больше не буду бояться».

Вдовствующая императрица с силой сжала подлокотник рядом с собой, разгневанная его словами.

Цяо Си продолжал: «Я был ученым и знаю, что ученого можно убить, но не унижить, и я думал о служении своей стране. Неожиданно мне посчастливилось завоевать расположение Его Величества, но в душе я был напуган, но ради страны и наследника императора я все же решил войти во дворец как мужчина, даже если мне придется страдать от презрения и взглядов ученых всего мира».

Голос Цяо Си становился все более высоким: «С меня хватит унижений! Если мне суждено испытать его сегодня, то я разобью себе голову и умру, после чего вдовствующая императрица может проверять мой труп!»

Его слова заставили всех в зале мгновенно замолчать.

Цяо Си знал, что его слова можно назвать бесстыдными, но, чтобы выжить, ему было наплевать на все.

Что касается вдовствующей императрицы, то она была так разгневана его словами, что ее тело задрожало.

Этот человек вел себя просто как негодяй, разбрасываясь угрозами без всяких приличий!

Вдовствующая императрица некоторое время не знала, что с ним делать.

В этот промежуток молчания князь Нин нетерпеливо проговорил: «Раз уж он хочет наказания, то запрем его и подождем».

Вдовствующая императрица яростно повернула голову и посмотрела на князя Нина: «Его еще не осматривали, обвинение не предъявлено, так на каком основании его следует запереть?»

Князь Нин покрутил в руках свои нефритовые четки и ответил: «Фаворит- мужчина — это изначально скандал, не полезный для репутации вашего величества, избавиться от него, скажем так, это полезное дело, чтобы его величество не соблазнялся вероломными подхалимами, и это также позволит сохранить лицо императорской семьи.»

Князь Нин не знал, действительно ли Цяо Си беременный или нет, но если действительно беременный, то значит в его животе будущий наследник престола и он не может быть убит.

Раз уж этот человек готов понести наказание, то лучше воспользоваться возможностью избавиться от него или избежать последующих неприятностей.

Вдовствующая императрица все еще хотела что-то сказать, но заговорил сидевший рядом мастер павильона Фан.

Голос старейшины павильона Фан был старым и медленным: «Я думаю, что князь Нин прав. В конце концов, этот парень - ученый, и мы можем просто оставить ему этот последний клочок уважения».

«Но», - скрипнула зубами вдовствующая императрица.

Она пригласила этих двоих, чтобы они были свидетелями среди придворных, которые должны подтвердить ее слова, но они все равно командуют без разбора.

Цяо Си уже взял инициативу в свои руки и громко сказал: «Я благодарен старшим за то, что они это сделали».

Дело дошло до того, что вдовствующей императрице не пристало гнуть свою линию, можно лишь временно задержать Цяо Си, ожидая, когда от него избавятся.

Так как Цяо Си живет во дворце, нехорошо отправлять его в тюрьму, поэтому вдовствующая императрица приказала использовать давно заброшенный дворец в качестве места для содержания Цяо Си.

Как только начался радостный банкет по случаю дня рождения императора, Цяо Си тихонько проводили во Дворец Одиноких Облаков и без чьего-либо ведома заперли.

Разобравшись с этим, князь Нин и мастер павильона Фан удалились. Императорские врачи и четверо гражданских лиц не смогли быть полезными и тоже удалились.

Цюй Цзюй подошла к ней с облегчением: «Госпожа, зачем беспокоиться, этот человек заперт в тюрьме, в вашем распоряжении».

Вдовствующая императрица сжала виски и ответила: «Ты не знаешь, что если не получилось обвинить его в обмане императора сегодня, он все еще не считается обманувшим. Князь Нин и глава павильона Фан не знают, насколько Его Величество благоволит к нему, они думают, что у него не будет шанса встать на ноги. На самом деле, если его держат в тайном месте, то рано или поздно Его Величество узнает об этом и вытащит его».

Цюй Цзюй озадачилась: «Возможно, Его Величество не так уж и дорожит им, он всего лишь фаворит».

Вдовствующая императрица покачала головой: «Этот мальчик из семьи Цяо непокорный, неоднократно оскорблял меня. Он, должно быть, сговорился с императором. Я приложила столько усилий, чтобы избавиться от этого человека, чтобы император знал, что пока это кто-то, кто мне не нравится, даже если он император, он не сможет его защитить».

Глаза вдовствующей императрицы-феникса слегка сузились, в глазах вспыхнул безжалостный цвет.

«Но теперь, когда все встало на свои места, семья вынуждена довольствоваться вторым вариантом. Скоро наступит время вечерней трапезы. Отправляйся с едой к этому мальчику из семьи Цяо, не умори его голодом».

Пурпурный дворец Чэнь.

Вдовствующая императрица сидела в одиночестве на троне в зале Луань Юэ и тревожно вскидывала брови.

Хэ Чжао закончил свои дела и отправился в боковой зал, чтобы переодеться для подготовки к банкету в зале Луань Юэ.

Янь Цин привел слуг, чтобы помочь ему переодеться.

Как только он увидел Янь Цин, Хэ Чжао спросил: «С какой целью ты приходил?»

Янь Цин опустил глаза и ответил: «Это Ань Хэ, слуга принца Цяо, он пришел и сказал, что принц Цяо был приглашен вдовствующей императрицей, и он боится, что принца Цяо обидят, поэтому пришел позвать Его Величество».

Услышав это, Хэ Чжао нахмурился и укорил: «Почему ты не сказал мне раньше?»

Янь Цину ничего не оставалось, как встать на колени и попросить прощения: «Я виноват, я заслуживаю смерти».

Как будто это не Хэ Чжао не дал Янь Цину возможности высказаться, и смог лишь надуться: «Ладно, вставай».

Затем Хэ Чжао велел маленьким евнухам двигаться быстрее и спешно переодеваться.

Хэ Чжао поспешил во дворец Луань Юэ, но не знал, что в это время Цяо Си был заперт в Одиноким облачном дворце.

Одиноким облачный дворец был заброшен уже много лет, оконные стекла разбиты, холодный ветер в зимние месяцы сильно задувает внутрь, Цяо Си не мог не дрожать, сжимая плечи.

На двери главного зала висел большой тяжелый замок.

Маленький евнух отпер его и вошел, неся коробку с едой.

«Принц Цяо, пришло время поесть».

Маленький евнух вежливо достал из ящика еду и поставил ее на стол.

Когда солнце опустилось на запад, действительно наступило время вечерней трапезы: Цяо Си не ел много в полдень и давно проголодался.

Он не ожидал, что, сидя взаперти, сможет поесть.

Цяо Си присмотрелся и обнаружил, что блюда были простыми: тарелка вареной зелени и миска белой каши. Это было очень безвкусно.

Но, в конце концов, это может наполнить желудок.

Цяо Си сказал маленькому евнуху: «Простите что побеспокоил вас».

Маленький евнух кивнул и с улыбкой сказал: «Ешьте быстрее, этот слуга вернется позже, чтобы все убрать».

Сказав это, он развернулся и вышел за дверь, снова заперев ее на ключ.

Цяо Си подошел к столу и сел, глядя на простое блюдо перед собой, его желудок заурчал.

Нужно быть разборчивым, но разве можно быть разборчивым в такой ситуации?

Цяо Си поднял палочки со стола.

Маленький евнух не ушел, а, склонив спину, заглянул в разбитое окно, тихо наблюдая за тем, как будет есть Цяо Си.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300677>